

Юкка Пелтонен

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРБИТРАЖА В ФИНЛЯНДИИ¹

Разрешение споров в арбитраже в Финляндии регулируется Законом об арбитраже и основывается на арбитражном соглашении сторон. Государственные суды уполномочены участвовать в арбитраже и вмешиваться в его деятельность, а также содействовать арбитражу в соответствии с полномочиями, установленными законом.

Ключевые слова: арбитраж, арбитражное соглашение, арбитры, арбитражная процедура, обеспечительные меры, арбитражное решение, придание юридической силы, *res judicata*, отмена решения, ничтожность решения, публичный порядок.

Jukka Peltonen

INTERFERENCE BY STATE COURTS IN ARBITRATION ACTIVITIES IN FINLAND

Law settlement in arbitration in Finland is regulated by the Law on Arbitration and is based on the arbitration agreement between the parties. State courts are authorized to participate in arbitration and interfere with its activity, as well as to assist arbitration pursuant to the powers stipulated by the legislation.

Keywords: arbitration, arbitration agreement, arbitrators, arbitration procedure, provisional remedies, arbitration award, validation, *res judicata*, revocation of an award, nullity of an award, public order.

Фундаментальной основой признания и регулирования арбитража² является признание применяемых к нему принципов автономии воли и свободы договора. Основу регулирования арбитража составляет то, что по отношению к арбитражу государственные суды и другие органы публичной власти уполномочены участвовать и вмешиваться в его деятельность, а также содействовать ему настолько, насколько у них имеются явно выраженные полномочия, которые основываются на положениях закона. В то же время общественное значение арбитража, а также такие правовые эффекты, как *res judicata*³ и возможность придания юридической силы (или исполнимости) арбитражным решениям, делают необходимым регулирование арбитража на уровне

Юкка Пелтонен — адвокат, Адвокатское бюро Пелтонен ЛМР, Финляндия, 00130, Хельсинки; Jukka.Peltonen@peltonenlmr.fi

Jukka Peltonen — lawyer, law office Peltonen LMR Oy, Helsinki, 00130, Finland; Jukka.Peltonen@peltonenlmr.fi

¹ Первоначально статья адвоката Юкки Пелтонена на английском языке *Intervention of State Courts in Finnish Arbitration — An Overview* была опубликована в шведоязычном журнале ассоциации JFT или Tidskrift utgiven av Juridiska Föreningen i Finland (JFT 4–5/2011. S. 561–581).

Перевод и редакция статьи, а также комментарии к ней Владимира Орлова (Vladimir Orlov, профессор РГПУ им. А. И. Герцена, приват-доцент международного контрактного права Хельсинкского университета).

² В Финляндии термин «арбитраж» (англ. *arbitration*, фин. *välimerisoikeus*) в основном употребляется в значении «третейский суд», тогда как институт государственного арбитража (коммерческого суда) неизвестен праву Финляндии (*ped.*).

³ Согласно принципу *res judicata* однажды разрешенное дело не может рассматриваться вновь по тем же основаниям (*ped.*).

закона, а также его подчинение в определенных пределах контролю государственных судов и других органов публичной власти.

1. Об истории судебного регулирования финляндского арбитража

В рамках ассоциации *Juridiska Föreningen i Finland r. f.* (самой старой ассоциации юристов в Финляндии) одной из тем дебатов⁴ в 1866 г. был вопрос о том, «следует ли примирительные суды ввести также и в Финляндии? И в случае одобрения этого предложения какими могут быть общие основания для установления состава и компетенции таких органов?». Как следует из материалов журнала ассоциации *JFT*, в таком контексте значение автономии (воли) сторон и основывающихся на ней их прав выбора (оптаций) еще в то время не полностью внедрилось в Финляндии.⁵ Однако большинством членов ассоциации было признано, что такие примирительные суды были бы нужными и полезными, несмотря на трудности их внедрения вследствие того, что отсутствуют юристы, имеющие необходимые навыки для выполнения таких функций, а также по причинам, связанным с финансированием деятельности таких органов.

Однако развитие страны к концу XIX столетия, включая индустриализацию, увеличение торговли и предпринимательства, а также обилие нового законодательства, необходимого для регулирования этих процессов, с неизбежностью привело к тому, что арбитраж стал действительностью и получит законодательное оформление.⁶ Свои первые законодательные положения об арбитраже Швеция приняла в 1887 г.⁷ В Финляндии новое Уложение об исполнительном производстве (37/1895) 1895 г. включило в свой параграф 3:16 положения об арбитраже, в особенности те, которые касались придания юридической силы арбитражным решениям. Они включили следующие основные условия для придания юридической силы арбитражному решению.

Арбитражное соглашение должно быть заключено в письменной форме. Спорный вопрос должен относиться к тем вопросам, которые могут быть урегулированы по соглашению между сторонами. Арбитражное соглашение может быть заключено и по отношению к будущим спорам, возникающим из определенного в соглашении правоотношения. Однако в таком случае арбитражная процедура должна быть инициирована путем письменного уведомления другой стороны, а также в соответствии с соглашением должны быть назначены арбитры. На арбитров возлагается обязанность разрешить все спорные вопросы, оставленные для их рассмотрения, и за пределы своей компетенции они не имеют права выходить. Арбитражное решение должно быть окончательным, и это означает, что в арбитражном соглашении стороны не зарезервировали за собой

⁴ Tidskrift utgiven av Juridiska Föreningen i Finland. 1866. S. 114–118: «Männe ej förlikningsdomstolar äfven i Finland borde inrättas? och i fall detta medgifves, hvilka vore de allmänna grunderne för dessa myndigheters sammansättning och befogenhet?».

⁵ В то время старое Уложение об исполнительном производстве (1734) продолжало оставаться в силе, и параграф 4:15 Уложения предусматривал: «Если спор был обоюдно передан на разрешение заслуживающим доверие лицам и одобрение их решения было обещано, то это может служить основанием для его исполнения».

⁶ Об истории финляндского арбитража довольно мало литературы (см.: *Tauno Tirkkonen. Välimiesmenettely [Арбитражная процедура].* Porvoo: Suomalainen Lakimiesyhdistys, 1943. S. 23–27; *Gustaf Möller. Välimiesmenettelyn perusteet [Основы арбитражной процедуры].* Helsinki: Lakimiesliiton kustannus, 1997. S. 10–11.

⁷ Lag om skiljemän 28.10.1887. Об истории шведского арбитража см., напр.: *Stefan Lindskog. Skiljeförfarande, Enkömmentar.* Visby: Norstedts Juridik AB, 2005. S. 30–40.

право на обжалование решения. При условии соблюдения данных требований руководитель исполнительной инстанции уполномочен назначить исполнение арбитражного решения, если только вышестоящей инстанцией или судом, рассматривающим отменительный иск, не предписано иное. Арбитражное решение, будучи основанным на предписании исполнительной инстанции, может быть введено в силу в таком же порядке, что и судебное решение. Параграф 3:16 Уложения об исполнительном производстве содержал также положения, в соответствии с которыми суд не признавал арбитражное решение на основании того, что «арбитр оказался неквалифицированным или иным образом не соответствующим закону» или «иная ошибка имела место в процедуре». В таких случаях исполнение соответствующего решения отменялось в соответствии с параграфом 3:14 Уложения об исполнительном производстве.

Таким образом, уже в 1895 г. некоторые общие положения параграфа 3:16 Уложения об исполнительном производстве содержали основные требования, предъявляемые к арбитражу, и они сделали возможным применение арбитражной процедуры,⁸ а также придание юридической силы арбитражным решениям.

Эти положения сделали также возможным правовой контроль над арбитражем, осуществляемый государственными судами и органами исполнительного производства. Однако эти положения были недостаточными. Они оставили открытыми ряд вопросов, включая, например, такие, как принципы, которые должны соблюдаться в арбитражной процедуре и при вынесении решений; основания компенсации арбитражных расходов; особые основания для отмены арбитражных решений и особая процедура для отменительных исков. Кроме того, положения, касающиеся процедуры придания юридической силы арбитражным решениям, были недостаточными. Частично недостатки законодательных положений были компенсированы правовой доктриной, а также практикой составления сторонами арбитражных соглашений и практикой судов и исполнительных инстанций, связанной с арбитражными делами.

Докторская диссертация Александра Фрея (*Alexander Frey*) «Институт арбитров» (*Skiljemannainstitutet*), первая такого рода, была опубликована в 1911 г. В ней были исследованы детально такие вопросы, как арбитражные соглашения, соглашения об арбитраже, правовые последствия арбитражных решений, а также правоотношение между арбитражем и процедурой в государственных судах. Следует заметить, что Фрей был вынужден делать ссылки на прецеденты Верховного Суда Швеции в связи с почти полным отсутствием национальной судебной практики.

В течение периода, когда параграф 3:16 Уложения об исполнительном производстве 1895 г. был в силе, Верховный Суд Финляндии⁹ принял несколько решений по арбитражным вопросам. В первом случае он подтвердил, что юрисдикционные

---

⁸ *Gustaf Norrmén*. Samling av Helsingfors skiljenämnds domar under åren 1911–1922. Helsingfors: Holger Schildts Tryckeri, 1922. — Эта книга содержит резюме 100 арбитражных решений. Согласно ее введению Арбитражная коллегия Хельсинки была основана для разрешения споров, связанных с торговлей, промышленностью и судоходством, в 1910 г. по инициативе Двенадцатого общего собрания купцов, состоявшегося в городе Ваза. Собрание одновременно утвердило правила о составе и деятельности Арбитражной коллегии. После вступления в силу Указа о торговых палатах (28.07.1917) и предписания Центральной торговой палаты по ее просьбе осуществлять функцию примирительного суда Арбитражная коллегия Хельсинки была подчинена Центральной торговой палате, которая стала избирать членов Коллегии с 1920 г.

⁹ Верховный Суд (ККО) был основан Законом о Верховном Суде (74/1918), который вступил в силу 1 октября 1918 г., когда Судебный департамент Финляндского Сената (SOO) был упразднен.

возражения, основывающиеся на арбитражном соглашении, должны быть заявлены в судебной процедуре перед представлением первого заявления по существу спора (SOO 1917 II 510).¹⁰ Второй случай имел отношение к вопросу о том, было ли письменное заявление, направленное на инициирование арбитражной процедуры, сделано правильно (ККО1920 II 99, 1922 II 1099 и 1928 II 28). Третий случай был посвящен вопросу права арбитра на вознаграждение даже в том случае, когда решение не было введено в силу вследствие формальной ошибки (ККО 1928 I 3). Четвертое решение касалось обязанности стороны приложить к своему ходатайству о придании юридической силы арбитражному решению документы, на которых основывался арбитраж (ККО 1930 II 335). Пятым решением было отклонено ходатайство о придании юридической силы арбитражному решению постольку, поскольку арбитра предписал уплату процента за более длительный срок, чем это было заявлено в требовании (ККО 1929 II 824). В свою очередь, шестое решение подтвердило, что арбитражная оговорка, включенная в строительный контракт, имела силу также и в пользу тех, кто дал гарантию исполнения контракта (ККО 1930 II 555).¹¹ В последнем решении нашло также подтверждение положение о том, что арбитры не уполномочены далее рассматривать спор, если он ими уже окончательно рассмотрен (ККО 1930 II 641).

Первый финляндский Закон об арбитраже (46/1928) был принят в 1928 г., и одновременно с этим были внесены изменения в параграф 3:16 Уложения об исполнительном производстве 1895 г. (47/1928) с тем, чтобы они соответствовали положениям нового Закона.¹² Закон 1928 г. содержал значительное число особых положений в части функций государственных судов по отношению к арбитражу: юрисдикционные возражения, основывающиеся на арбитражных соглашениях (параграф 1); разрешение споров в случае, если арбитражная оговорка утратила силу (параграф 4); назначение отсутствующего арбитра, если иное не оговорено сторонами (параграфы 10–13); предписание арбитра, который уклоняется от своих обязанностей, к их исполнению, или его отстранение, и решение о его ответственности (параграф 14); слушание свидетелей под присягой и выдача предписаний о представлении документов (параграф 17); депонирование принятых арбитражных решений (параграф 20); разрешение споров, когда они остались неразрешенными в арбитражном решении или когда решение оказалось настолько неясным, что оно не может быть введено в силу (параграф 22); рассмотрение отменительных исков, основывающихся на заявлениях о некомпетентности арбитра (параграф 23); разрешение жалоб на решение арбитров, касающиеся размера их вознаграждений (параграф 24). Согласно параграфу 3:16 Уложения об исполнительном производстве в редакции 1928 г. рассмотрение ходатайств о придании юридической силы арбитражным решениям продолжило входить в функции руководителя исполнительной инстанции.

Параграф 21 Закона об арбитраже 1928 г. предписал следующие основания «ничтожности» арбитражного решения:

- ошибки, касающиеся арбитражного соглашения, назначения арбитров и процедуры рассмотрения (например, нарушение права быть выслушанным);
- рассмотрение вопросов, которые не должны были быть разрешены путем соглашения между сторонами, и «другие превышения полномочий арбитров»;

¹⁰ Этот принцип остается в силе согласно параграфу 5 Закона об арбитраже 1992 г.

¹¹ Этот принцип остается в силе (см.: ККО 1939 II 424 и глава 3.1 ниже).

¹² Законопроект 10/1927. — В Швеции законы об арбитраже были обновлены в 1929 г., когда были введены в действие «lag om skiljemän» (1929:145) и «lag om utländska skiljeavtal och skiljedomar» (1929:147).

— ошибки в принятии арбитражного решения (ограничительные сроки, объявление и подписание арбитражного решения).

Сторона была вправе ходатайствовать об аннулировании решения со ссылкой на эти основания в общий суд, без каких бы то ни было временных ограничений. Параграф 23 предусматривал, однако, что отменительный иск, основывающийся на дисквалификации арбитра, должен был быть предъявлен в течение 60 дней с момента объявления арбитражного решения. На руководителя исполнительной инстанции была возложена обязанность исследовать по собственной инициативе (*ex officio*) возможные основания ничтожности, и им принимались во внимание также возможные судебные решения и предписания. Сторона была вправе обжаловать решение руководителя исполнительной инстанции в апелляционный суд и впоследствии решение апелляционного суда в Верховный Суд.

Юридической литературы о Законе об арбитраже 1928 г. было довольно мало.¹³ Однако опубликовано около 80 прецедентов Верховного Суда, которые касаются различных толковательных вопросов по этому закону. Они будут мной рассмотрены далее в контексте действующего ныне Закона об арбитраже 1992 г.

2. Закон об арбитраже 1992 г.

Закон об арбитраже 1928 г. был отменен с принятием нового Закона об арбитраже (967/1992), который вступил в силу с 1 декабря 1992 г.¹⁴ Одновременно параграф 3:16 Уложения об исполнительном производстве был снова изменен (968/1992) с тем, чтобы он соответствовал положениям нового закона.

Эта реформа по существу основывалась на принципиальных положениях старого Закона, и некоторые части его были изменены только для его соответствия изменениям в социальном, техническом и экономическом развитии, а также требованиям международной гармонизации. Самое важное изменение составили положения параграфов 51–55 нового Закона об арбитраже в зарубежных странах и о возможности придания юридической силы решениям, принятым такими арбитражами.

Реформа привела к некоторым изменениям в функциях судов по отношению к арбитражу. Самым важным изменением стало включение положений о придании юридической силы решениям арбитража в новый закон (параграфы 43–45), а также то, что в соответствии с параграфом 43 Закона окружные суды получили полномочия принимать решения по ходатайствам о придании юридической силы. Вследствие этого параграф 3:16 Уложения об исполнительном производстве касается только исполнения арбитражных решений после того, как государственные суды утвердили им придание

---

¹³ *Tirkkonen* 1943. Op. cit.; *Tauno Tirkkonen*. Suomen siviiliprosessioikeus II [Гражданское процессуальное право Финляндии II]. Porvoo: Suomalainen Lakimiesyhdistys, 1977. S. 516–577; *Granfelt O. Hj. Välimiesmenettely* [Арбитражная процедура]. Helsinki: Söderström & C:o, 1939. — Кроме этого, были статьи об арбитраже в юридических журналах, юбилейных публикациях и других сборниках.

¹⁴ Законопроект 202/1991. — В Швеции новый Закон об арбитраже, «lag om skiljeförfarande» (1999:116), был введен в действие в 1999 г. (см. отчеты 1998/99 JuU и SOU 1994:81 и SOU 1995:65). Новый шведский Закон об арбитраже в существенных частях сходен с новым финляндским Законом об арбитраже, хотя и имеются различия в определенных деталях и в порядке изложения параграфов (см.: *Lars Heuman*. Skiljemannarätt. Stockholm: Norstedts Juridik AB, 1999; *Lars Heuman*. Arbitration Law of Sweden: Practice and Procedure [Арбитражное право Швеции: Практика и Процедура]. New York: Juris Publishing, Inc., 2003; *Lindskog* 2005. Op cit.).

юридической силы. Далее значение реформы было в том, что арбитражные решения не подлежали более депонированию в государственных судах, что ограничило публичный доступ к арбитражным решениям.¹⁵

Закон об арбитраже 1992 г. к настоящему времени был изменен четыре раза, однако эти изменения были технического характера и не привели к изменениям в субсидиарном законодательстве. Также и в Уложение об исполнительном производстве неоднократно вносились изменения,¹⁶ пока его окончательно не отменили с вступлением в силу нового Уложения об исполнительном производстве (705/2007)¹⁷ в 2008 г. Теперь положения, касающиеся арбитражных решений как оснований для исполнительного производства, можно найти в параграфах 2:2 и 19 Уложения об исполнительном производстве. В настоящее время в параграфе 7:6 (1065/1991) Процессуального уложения (4/1734) есть ряд положений, которые регулируют соотношение между арбитражем и обеспечительными мерами, назначенными государственными судами (см. раздел 3.3 далее).

По сегодняшний день в Финляндии в отличие от Швеции не было опубликовано никакого широкого и детального комментария к Закону об арбитраже 1992 г. Монография Гюстава Мёллера (*Gustaf Möller*) «Основы арбитражной процедуры» (*Välímiesmenettelynperusteet*, 1997) продолжает и сегодня оставаться наиболее обстоятельным и достойным доверия литературным источником, используемым как арбитрами, так и адвокатами в их арбитражной практике.¹⁸ Хотя в юридических журналах, юбилейных публикациях и других сборниках можно найти статьи, затрагивающие специальные темы, которые имеют отношение к арбитражу, в существенной части они являются работами Мёллера. Более широкие исследования по некоторым вопросам арбитража были также опубликованы в последние годы Институтом управления конфликтами Хельсинкского университета (*University of Helsinki's Conflict Management Institute*). Имеется также новая судебная практика, касающаяся Закона об арбитраже 1992 г.¹⁹ К тому же часть судебной практики периода действия Закона об арбитраже 1929 г. может и далее применяться к ситуациям, входящим в сферу применения нового Закона об арбитраже 1992 г.

3. Функции государственных судов в отношении арбитража

Государственные суды, как ранее было замечено, уполномочены участвовать в арбитраже и вмешиваться в его деятельность, а также содействовать арбитражу ровно

---

¹⁵ Это одновременно означает, что значение арбитражных решений как источников применения материального права и как предмета правовых исследований существенно снизилось.

¹⁶ В 2003 г. структура Уложения об исполнительном производстве была изменена (679/2003) таким образом, что положения об основаниях для исполнения переместились из главы 3 в главу 2 (см. Законопроект 216/2001).

¹⁷ Законопроект 83/2006.

¹⁸ См. также: *Matti S. Kurkela, Petteri Uoti*. Arbitration in Finland [Арбитраж в Финляндии]. Helsinki: Lakimiesliiton Kustannus, 1994; *Matti S. Kurkela, Petteri Uoti*. Välímiesmenettelystä [Арбитражная процедура]. Helsinki: Lakimiesliiton Kustannus, 1995; *Matti S. Kurkela*. Välímiesmenettelylaki [Закон об арбитражной процедуре]. Helsinki: Lakimiesliiton Kustannus, 1996; *Risto Ovaska*. Välímiesmenettely — kansallinen ja kansainvälinen riidanratkaisukeino [Арбитражная процедура — национальное и международное средство разрешения споров]. Helsinki: Edita Publishing Oy, 2007.

¹⁹ Возможно, что и Высший Административный Суд также должен будет разрешать вопросы, связанные с арбитражем в случае, если он решает вопросы, касающиеся правоотношений, которые регулируются публичным правом.

настолько, насколько у них имеются на это явно выраженные полномочия, основывающиеся на положениях закона.

Связь функций судов с арбитражем проявляется многообразно. Ниже будут рассмотрены эти функции под следующими заголовками: (1) арбитражное соглашение; (2) назначение и отзыв арбитров; (3) арбитраж и обеспечительные меры; (4) функции, связанные с производством доказательств; (5) судебные предписания о конфиденциальности; (6) ничтожность и отмена арбитражных решений; (7) принятие решений о придании юридической силы арбитражным решениям; (8) вознаграждения арбитров и (9) ответственность арбитров. Свой анализ я ограничу арбитражем, происходящим в Финляндии.²⁰

3.1. Арбитражное соглашение.²¹ В юрисдикцию общих судов входят различные вопросы, имеющие отношение к арбитражным соглашениям в ситуациях, которые возникают как до, так и после принятия арбитражного решения. Последнюю ситуацию я рассмотрю ниже в разделе 3.6. Как в гражданском, так и уголовном деле суд не вправе принимать во внимание арбитражное соглашение или решение, если сторона не сослалась на него до представления своего первого заявления по существу спора (параграф 5.1).²² Если суд считает, что рассматриваемый вопрос входит в сферу арбитражного соглашения, то он обязан отклонить иск или требование, не рассматривая его обстоятельства по существу в части, касающейся такого вопроса. Это означает, что суд должен в случае соответствующего обращения к нему рассмотреть вопрос о том, связывает арбитражное соглашение стороны или оно в силе, а также произвести толкование соглашения. Возможно также, что суду придется решать эти вопросы в случае, если сторона арбитражного соглашения предъявит отдельный иск о признании, касающийся арбитражного соглашения,²³ или если сторона обратится в суд с ходатайством о назначении арбитра от другой стороны (параграф 17), а другая сторона представит свои возражения против арбитражного соглашения.

Сторона арбитражного соглашения может оспорить действительность арбитражного соглашения посредством заявления о том, что оно либо недействительно, либо чрезмерно несправедливое. Недействительность арбитражного соглашения может также основываться прямо на положениях, закрепленных в законе: так, согласно параграфу 12:1 Закона о защите потребителя (38/1978) и параграфу 7:3 Закона о продаже жилья (843/1994) арбитражное соглашение, заключенное между предпринимателем и потребителем до возникновения спора, не связывает потребителя.²⁴ Затем недействительность может основываться на недействительности оснований, предусмотренных

---

²⁰ Согласно параграфу 1 Закона об арбитраже параграфы 2–50 применяются к арбитражу, предназначенному происходить в Финляндии. Это означает принятие территориального принципа и его изменение по сравнению с Законом 1928 г., в котором этот принцип не был прямо закреплен. Однако нет необходимости того, чтобы финляндский арбитраж *de facto* имел место в Финляндии; достаточно будет, если стороны согласуют его проведение в Финляндии (см. Законопроект 202/1991, с. 4 и 11).

²¹ *Risto Koulu. Välttämättömien välimiesmenettelyn perustana* [Арбитражное соглашение в качестве основы арбитражной процедуры]. Helsinki: Edita Publishing Oy, 2008; *Möller* 1997. Op. cit. S. 14–36.

²² *Juha Lappalainen. Siviiliprosessioikeus II* [Гражданское процессуальное право II]. Helsinki: Talentum Media Oy, 2001. S. 16.

²³ Такого рода иск может быть предъявлен также в ходе арбитражной процедуры (см.: *Möller* 1997. Op. cit. S. 66–67).

²⁴ См. также параграф 37 Закона о поручительстве и залоге *третьего лица* (361/1999), который касается частного поручителя.

в главе 3 Закона о сделках (228/1929). Однако недействительность контракта обычно не означает того, что и арбитражная оговорка недействительна (ККО 1996:61). Также обстоятельства того, что спорный вопрос не может быть урегулирован путем соглашения между сторонами (параграфы 2 и 40.1), или того, что арбитражное соглашение не отвечает формальным требованиям²⁵ (параграфы 3, 4 и 41), приводит к недействительности арбитражного соглашения.

В принципе суд может соразмерить арбитражное соглашение в соответствии с параграфом 36 Закона о сделках²⁶ в случае, если он считает применение такого соглашения или оговорки чрезмерно несправедливым. Однако такой результат ограничивается только исключительными ситуациями. Такая ситуация имела место в случае, когда физическое лицо, которое заключило контракт на инвестиционное обслуживание с содержащейся в нем арбитражной оговоркой, оказалось абсолютно неплатежеспособным и не имеющим никаких возможностей внести предоплату или предоставить гарантии оплаты издержек, назначенных арбитражным судом (ККО 2003:60). Напротив, ходатайство о соразмерении арбитражной оговорки в договоре коммерческой концессии мало-го предприятия было отклонено (ККО 1996:27).

Также заявление, что арбитражное соглашение утратило свою силу, может быть одобрено только в исключительных случаях.²⁷ В сущности, арбитражное соглашение имеет силу до того момента, как спор, предусмотренный в нем, получит свое окончательное разрешение в арбитражном решении. Таковой будет ситуация даже в случае, если соответствующий контракт прекратит свое действие (ККО 1954 II 11). Предусмотренные контрактами ограничительные сроки для предъявления требований относятся обычно только к материальному праву. По общему правилу арбитражные соглашения не могут быть расторгнуты односторонне. Таким образом, для прекращения действия арбитражного соглашения необходимо достижение между сторонами соглашения об этом. Однако сторона может в результате своих действий утратить право ссылаться на арбитражное соглашение. Таким будет результат в случае, если ответчик не сошлется на арбитражное соглашение до представления своего первого заявления по существу спора (параграф 5.1) или сторона предъявит иск в государственном суде, несмотря на наличие арбитражного соглашения, и противоположная сторона не сошлется на него (ККО 1977 II 12).

На суде лежит обязанность толкования арбитражного соглашения²⁸ в случае, если ответчик сослался на него или если сторона предъявила отдельный иск о признании, касающийся арбитражного соглашения. Вопросы толкования обычно касаются объективной сферы применения (*objective scope*) арбитражного соглашения и вопроса, подпадает ли конкретный спорный вопрос в сферу действия арбитражного соглашения. Подобного рода вопросы толкования являются достаточно обычными, особенно по

²⁵ *Koulu* 2008. Op. cit. S. 88–121; *Möller* 1997. Op. cit. S. 18–19; *Gustaf Möller*. Om formkravet vid skiljeavtal. Tidskrift utgiven av Juridiska Föreningen i Finland, 1994. S. 221–236.

²⁶ Договор в скандинавском праве может быть изменен посредством его соразмерения согласно Закону о сделках. Соразмерение (или приспособление) договора является способом правовой защиты, когда публичная власть в лице суда по причинам несоразмерности договорных условий вмешивается в договор. Основное правило соразмерения означает, что, если условие сделки несоразмерно или его применение привело бы к несоразмерности, условие может быть соразмерено или оставлено без внимания (см.: *Коммерческое (торговое) право зарубежных стран*. М., 2013. С. 312–313 (*ред.*)).

²⁷ *Koulu* 2008. Op. cit. S. 162–184.

²⁸ *Ibid.* S. 185–207; *Möller* 1997. Op. cit. S. 26–31.

отношению к арбитражным соглашениям, касающимся будущих споров. Такие споры по толкованию могут касаться также стандартных контрактов и могут привести к применению правил, основывающихся на доктрине о стандартных контрактах (например, толкование *in dubio contra stipulatorem*). Вследствие того, что такие споры различаются и существенно зависят от индивидуальных договорных условий и конкретных обстоятельств рассматриваемого дела, изучить эту судебную практику в данном контексте не представляется возможным.

Споры по толкованию могут также касаться субъективной сферы применения (*subjective scope*) арбитражного соглашения.²⁹ Важно заметить, что арбитражное соглашение может связывать не только подписавших его, но и других лиц при определенных условиях. Это особенно касается универсального правопреемства (наследование, реорганизация), но при определенных условиях и в определенных случаях также сингулярного правопреемства и даже конкурсной массы, если конкурсный должник заключил перед наступлением банкротства арбитражное соглашение.³⁰ Например, Верховный Суд установил, что поручитель вправе сослаться на арбитражное соглашение, связывающее должника, за долг которого он поручился (ККО 1930 II 555 и 1939 II 424, ср. 1953 II 103).

3.2. Назначение и отзыв арбитрав. Количество арбитров и процедура их назначения относятся к вопросам, которые определяются в первую очередь условиями соответствующего арбитражного соглашения. В соответствии с параграфами 7–20 Закона об арбитраже на государственные суды возложены определенные функции, связанные с назначением и отзывом арбитров, если иное не оговорено сторонами.³¹ Эти функции касаются периода до принятия арбитражного решения и по своему характеру являются субсидиарными, когда сторона или обе стороны не имеют возможности сами прибегнуть к таким мерам.

Согласно параграфу 17 Закона суд по ходатайству стороны назначает арбитра в следующих случаях: если другая сторона не назначила его в течение 30 дней с момента, когда другая сторона получила письменное уведомление о начале арбитражной процедуры (параграфы 12, 15 и 21);³² если стороны не достигли соглашения о назначении единоличного арбитра в течение 30 дней с момента такого уведомления (параграф 16); если назначенные арбитры не достигли соглашения о председательствующем в течение 30 дней с момента, когда они были назначены (параграф 15). Кроме того, суд может назначить нового арбитра, если арбитр умер или был отозван (параграф 14). Согласно параграфу 19 стороны могут договориться об отзыве арбитра, а также суд может по ходатайству стороны отозвать арбитра, если он не способен осуществлять свои функции в надлежащем порядке или если он без уважительной причины задерживает арбитражную процедуру.

---

²⁹ Möller 1997. Op. cit. S. 19–26; Tirkkonen 1943. Op. cit. S. 80–86.

³⁰ Относительно конкурсной задолженности см. Законопроект 26/2003 (с. 50–51) относительно параграфа 3:4 Закона о банкротстве (120/2004) и ср. ККО 1952 I 1.

³¹ Möller 1997. Op. cit. S. 37–48.

³² Однако согласно параграфу 6 Закона об арбитраже у стороны, несмотря на арбитражное соглашение, имеется альтернативное право предъявить свой иск в суде, если, например, другая сторона откажется передать предмет спора в арбитраж или, несмотря на просьбу, не исполнит свою обязанность назначить арбитра в течение согласованного или предусмотренного или в законном порядке назначенного срока.

При принятии решения о назначении арбитра суд должен удостовериться, что он соответствует требованиям, предъявляемым к арбитру; особенно требованию о том, что он является беспристрастным и независимым. В соответствии с параграфом 10 Закона основания, согласно которым судьи признаются некомпетентными и которые содержатся в главе 13 (441/2001) Процессуального уложения, применяются также и к арбитрам. Признание арбитра некомпетентным может также основываться на других обстоятельствах, которые дают повод для обоснованных подозрений в беспристрастности и независимости арбитра. Имеется только несколько прецедентов, касающихся признания арбитра некомпетентным, которые были даны в делах по отмене арбитражного решения (см. главу 3.6.2 ниже).

3.3. Арбитраж и обеспечительные меры. Арбитры не вправе осуществлять публичные полномочия. Следовательно, стороны должны обращаться к общим судам, например, когда имеется необходимость в наложении ареста или в иных обеспечительных мерах, упомянутых в главе 7 Процессуального уложения. Это правило было принято во внимание в положениях как Закона об арбитраже, так и главы 7 Уложения. Согласно параграфу 5 Закона об арбитраже суд вправе, несмотря на арбитражное соглашение, предоставить такие промежуточные, включая обеспечительные, меры, которые входят в его компетенцию. Согласно параграфу 7:6.1 Процессуального уложения в случае удовлетворения ходатайства об обеспечительных мерах заявитель должен в течение одного месяца с момента принятия решения предъявить иск по основным требованиям в суде или иной процедуре, в результате чего может быть принято решение, которому может быть придана юридическая сила в соответствии с параграфом 2:2 Уложения об исполнительном производстве.³³ Следовательно, инициация арбитражного разбирательства в течение вышеупомянутого срока удовлетворяет требованиям, предъявляемым к сохранению в силе обеспечительных мер. Арбитражное разбирательство инициируется по получению стороной письменного уведомления, упомянутого в параграфе 12.1 Закона об арбитраже (параграф 21).

3.4. Функции, связанные с производством доказательств. Принятие доказательств составляет естественную часть основных функций арбитров. Однако у арбитров отсутствуют полномочия приводить к присяге или принимать торжественные заявления, как это предписано в параграфе 17:29 Процессуального уложения. У них также отсутствуют полномочия требовать представления документов, как это предписано в параграфах 17:12–17 Уложения. К тому же у арбитров даже нет полномочий предписать принудительные меры к свидетелям, не подчиняющимся их распоряжениям, как это предписано в параграфах 17:37 и 18.3 Процессуального уложения. В связи с таким отсутствием публичных полномочий положения параграфа 29 Закона об арбитраже являются необходимыми, поскольку они предоставляют сторонам право обратиться в суд в случаях, когда отправление таких публичных полномочий требуется.³⁴

В соответствии с параграфом 29.1 Закона условием наличия у стороны права обратиться в общий суд для производства доказательств является решение арбитров о необходимости опроса свидетеля в суде или предписания стороне или другому лицу

---

³³ Законопроект 179/1990, с. 17–18. — В параграфе 7:6.2 Процессуального уложения имеются также положения на случай таких ситуаций, когда арбитражное решение вследствие отсутствия какой бы то ни было вины заявителя не было принято, или решение оказалось ничтожным, или оно было аннулировано. В таком случае заявитель должен в течение предусмотренного срока предъявить свой иск в суде или инициировать арбитражную процедуру.

³⁴ Соответствующие положения были уже в параграфе 28.1 Закона об арбитраже 1928 г.

представить документ или другой предмет, который может быть релевантным в качестве доказательства. Практически это означает, что арбитры выдают соответствующей стороне письменное определение, которое прилагается к ходатайству, представляемому стороной в суд. Согласно параграфу 29.2 Закона ходатайство должно быть представлено в окружной суд по месту жительства соответствующего лица.

Согласно параграфу 29.3 Закона об арбитраже суд должен исполнить ходатайство в соответствии с правилами, касающимися принятия доказательств, главы 17 Процессуального уложения. На практике у окружных судов сложился достаточно гибкий подход к их функциям, имеющим отношение к производству доказательств для арбитража. Благодаря такому подходу прецеденты судов второй инстанции, касающиеся данных функций, отсутствуют. Отсутствие прецедентов в этой части, однако, объясняется также и тем, что окружные суды, которые исполняют подобные ходатайства, в редких случаях принимают такие решения, которые можно или следовало бы обжаловать.

3.5. Судебные предписания о конфиденциальности. Согласно моему пониманию параграфа 29.3 Закона об арбитраже при производстве доказательств для арбитража судам дано право воспользоваться теми же полномочиями и принудительными мерами, на которые у них есть полномочия в гражданских делах.

Следовательно, на усмотрении суда лежит решение, согласно которому слушание свидетеля будет осуществляться камерально, т. е. без присутствия посторонних, или конфиденциальность документов будет сохранена в соответствии с параграфами 10 и 15 Закона о публичности судебных процедур в общих судах (370/2007).³⁵ Такие решения могут основываться, например, на требованиях конфиденциальности коммерческих секретов. Распоряжение суда о конфиденциальности обязательно для сторон, их адвокатов и арбитров, как это предписано в параграфах 22 и 23 Закона об открытости деятельности официальных лиц (621/1999). Конфиденциальность означает как обязанность неразглашения, так и запрет использования в других делах. Право пользования информацией или документом ограничивается делом, в связи с которым сторона получила доступ к информации.³⁶

Нет правового положения, которое специально бы касалось конфиденциальности в арбитражной процедуре. Следовательно, вышеупомянутые судебные меры могут служить в качестве оснований для строгой, хотя и ограниченной конфиденциальности арбитражного материала. По просьбе стороны суд по своему усмотрению может дать распоряжение о конфиденциальности до начала или в процессе арбитражного разбирательства, а также после вынесения им арбитражного решения, например, в следующих случаях, если имеется: (а) заявление об обеспечительных мерах, вспомогательных к арбитражной процедуре; (б) просьба к суду назначить арбитра; (в) заявление в суд

---

³⁵ *Jukka Peltonen* 1) Salaisuusista välimesmenettelyssä [О тайнах в арбитражной процедуре]. Defensor Legis, 2005. S. 84–87; 2) Salassapitovelvollisuus ja –oikeus välimesmenettelyssä [Обязанность и право конфиденциальности в арбитражной процедуре]. In *Esa Kolehmainen* (ed.), Business Law Forum, 2006. Helsinki: Edita Publishing Oy, 2006. S. 98–99. — Ср.: *Tatu Leppänen*. Välimesmenettelyyn liittyvästä suullisesta todistelusta tuomioistuimessa [Об устном доказывании в суде, имеющем отношение к арбитражной процедуре]. In *Risto Koulu, Juha Lappalainen, Tapani Lohi* (eds.). Velka, vakuus ja prosessi. Juhlajulkaisu Erkki Havansi 1941–11/7–2001 [Долг, гарантия и процесс. Юбилейное издание в честь Erkki Havansi 1941–11/7–2001]. Helsinki: Lakimiesliiton Kustannus, 2001. S. 184–203. — Leppänen сомневается в том, что у суда имеются возможности слушать арбитражных свидетелей за закрытыми дверями.

³⁶ Нарушение постановления суда о конфиденциальности является наказуемым согласно параграфу 38:1 или 30:5 Уголовного уложения.

на деклараторный иск с требованием отмены арбитражного решения (параграф 41) или о его признании ничтожным (параграф 40); (г) жалоба на решение арбитров в части размера выплачиваемой им компенсации (параграф 47); и (д) заявление о придании арбитражному решению юридической силы (параграф 43).

3.6. Ничтожность и отмена арбитражных решений.³⁷ Параграф 2 Закона об арбитраже предписывает, что «любой спор, относящийся к сфере регулирования частного права, который может быть разрешен соглашением между сторонами, может быть передан для окончательного решения одному или нескольким арбитрам». Это положение имеет двойное значение. Во-первых, оно исключает споры, которые не могут быть разрешены по соглашению сторон, из компетенции арбитров.³⁸ Во-вторых, оно означает отсутствие права обжалования арбитражного решения, принятого в арбитражной процедуре в соответствии с Законом об арбитраже, в государственных судах.³⁹ Эти начала явствуют также из положений Закона об арбитраже, которые регулируют основания, на которых суды могут утвердить или признать арбитражное решение ничтожным (параграф 40) или отменить арбитражное решение (параграф 41). Эти положения предписывают (в принципе) исчерпывающе основания, на которых суды контролируют законность арбитража и его решений.⁴⁰ У государственных судов отсутствуют полномочия вмешиваться в арбитражную процедуру до вынесения арбитражного решения. В ходе арбитражной процедуры как материальное, так и формальное ведение процесса лежит исключительно и в первую очередь на сторонах (при их единогласии) и во вторую очередь на арбитрах (параграф 23).⁴¹

Оба параграфа — 40 и 41 — Закона по своему характеру являются императивными, хотя в значении их императивности и имеются различия. Основания ничтожности, записанные в параграфе 40, основываются на требованиях публичного интереса (*public interest*). Ничтожность основывается прямо на законе (*ipso jure*) и означает, что реше-

³⁷ *Risto Koulu*. Välimieslainkäytön oikeudellinen kontrolli [Правовой контроль над арбитражной практикой]. Helsinki: Edita Publishing Oy, 2007. S. 22–27, 115–268; *Möller* 1997. Op. cit. S. 83–89; *Jukka Peltonen*. Pakottavista oikeusohjeista välimiesmenettelyssä [Об императивно-правовых предписаниях в арбитражной процедуре]. In *Heikki Halila, Mika Hemmo, Lena Sisula-Tulokas* (eds.). *Juhlajulkaisu Esko Hoppu 1935–15/1–2005* [Юбилейное издание в честь Esko Hoppu 1935–15/1–2005]. Jyväskylä: Suomalainen Lakimiesyhdistys, 2005. S. 298–315.

³⁸ О том, какие споры могут быть переданы на рассмотрение арбитров, см.: *Möller* 1997. Op. cit. S. 15–18.

³⁹ Законопроект 202/1991, с. 11.

⁴⁰ Однако исчерпываемость параграфа 40 не является полной (см.: *Koulu* 2007. Op. cit. S. 233–238). См. также то, что сказано ниже в главе 3.6.1 о возможностях запретить придание юридической силы арбитражному решению на основаниях, предусмотренных конкурентным правом.

⁴¹ См. решение Хельсинкского апелляционного суда 6.07.1999 № 2051: Ответчик В представил арбитрам свой полный ответ на требования истца А, но удалил из копии, представленной А, информацию о цене, констатируя, что она является коммерческим секретом его и третьей стороны. Арбитры приняли решение, что они не могут представить А информацию о цене; А обратился в суд и потребовал, чтобы суд обязал В представить ему информацию о цене. Апелляционный суд констатировал: «Вопрос, до какой степени сторона имеет право получить информацию из материала, представленного арбитрам, относится к материальному ведению процесса. Таким образом, в случае, когда арбитры обладают исключительной компетенцией принимать решения по такому вопросу, он не может рассматриваться судом во время продолжения арбитражного процесса до тех пор, пока арбитражная процедура не будет завершена». Верховный Суд отклонил заявление о предоставлении права на обжалование. После этого арбитры представили А полную копию ответа (см. далее: *Peltonen* 2005. Op. cit. S. 307).

ние является изначально (*ex tunc*) ничтожным. Возможна также ситуация, когда только определенная часть решения является ничтожной (ККО 1953 II 74). На государственные суды возложена (в принципе) обязанность проверять и принимать во внимание основания ничтожности по долгу службы (*ex officio*) во всех случаях, когда какое-нибудь лицо сделало ссылку в суде на арбитражное решение. Ничтожность решения не предполагает, что суд подтвердил или объявил его ничтожным. Однако на практике деклараторное решение суда может оказаться необходимым в случае, если находящиеся под вопросом основания ничтожности открыты для толкования.

Из императивного характера оснований для отменительного иска, предписанных в параграфе 41, следует, что стороны арбитражного соглашения не могут заранее отказаться, с тем чтобы это было действительно, от своего права ссылаться на эти основания. Однако вследствие того, что данные основания основываются на том, что понимается как частные интересы (*private interests*), стороны могут, при наличии предпосылок арбитражного рассмотрения, при определенных условиях и при определенных обстоятельствах одобрить процессуальные меры и арбитражные решения вне зависимости от присутствия оснований, указанных в параграфе 41. Это следует из параграфа 41.3, согласно которому сторона должна заявить об отклонении арбитражного решения в течение трех месяцев с момента его получения. Суды не вправе *ex officio* принимать во внимание основания, закрепленные в параграфе 41. Они могут быть предъявлены суду для его решения и как относящиеся к его компетенции только в отменительном иске и только в той мере, в какой истец ссылается на эти основания.

В завершение важно заметить, что ничтожность или отмена арбитражного решения не является основанием отмены или прекращения арбитражного соглашения (см. также главу 3.1 выше). Таким образом, рассмотрение спора, подпадающего под действие арбитражного соглашения, может, если иное не оговорено сторонами, быть возобновлено новыми или теми же самыми арбитрами.⁴²

Судебной практики по параграфам 40 и 41 Закона об арбитраже 1992 г. очень мало. Нет, например, решений Верховного Суда или апелляционного суда, которые касались бы такого основания ничтожности, как публичный порядок (*ordre public*), который упомянут в п. 2 параграфа 40.1.

3.6.1. Основания ничтожности⁴³

Формулировка параграфа 40.1 следующая:

«Арбитражное решение является ничтожным:

1) в той части, в которой арбитражный суд в арбитражном решении принял решение по вопросу, который не может быть согласно праву Финляндии разрешен посредством арбитражной процедуры;

2) в той части, в которой арбитражное решение следует считать противоречащим основам правопорядка Финляндии (*ordre public*);

3) если арбитражное решение настолько неопределенно и неполно, что из него неясно, каким образом разрешено дело; или

4) если арбитражное решение не было оформлено письменно или оно не подписано арбитрами».

⁴² *Koulu* 2007. Op. cit. S. 223–227; *Möller* 1997. Op. cit. S. 89.

⁴³ *Koulu* 2007. Op. cit. S. 231–268.

Основание ничтожности, предусмотренное п. 1, следует из параграфа 2 Закона об арбитраже. Согласно параграфу 2 в компетенцию арбитров входят только частноправовые споры, которые могут быть разрешены соглашением между сторонами (арбитражность, *arbitrability*). Спор не носит частноправового характера, если имеющее существенное значение обязательство основывается на правоотношении, регулируемом положениями публичного права (ККО 1986 II 162). Даже если обязательство и будет считаться носящим частноправовой характер, то необходимо еще установить, имеют ли стороны право уладить спор посредством соглашения. Верховный Суд установил, например, что требование акционера о привлечении акционерного общества к процедуре ликвидации может быть разрешено посредством соглашения между сторонами. Так как спор был включен в объем арбитражной оговорки в уставе компании, то Верховный Суд отклонил иск без рассмотрения дела по существу (ККО 2003:45). При решении вопроса об арбитражности спора следует иметь в виду, что арбитры вправе применять императивные нормы и разрешать споры, касающиеся требований, основанных на таких нормах тогда, когда требования носят частноправовой характер и стороны вправе улаживать их посредством соглашения. Таким образом, арбитры могут при определенных условиях и при наличии определенных обстоятельств разрешить, например, спор, касающийся частноправовых требований, основанных на нарушении обязательств, которые регулируются императивным законодательством о конкуренции.⁴⁴ В этом контексте важно заметить, что Рыночный суд, в юрисдикцию которого входят дела по конкуренции, может запретить придание юридической силы арбитражному решению в той части, в которой оно нарушает определенные императивные положения Закона об ограничениях конкуренции (480/1992).⁴⁵ В случае если Рыночный суд уже разрешил вопрос, который имеет предварительный характер для арбитражного спора, арбитры обязаны следовать решению Рыночного суда.

*Ordre public*⁴⁶ в качестве основания ничтожности, предусмотренного в п. 2 параграфа 40.1, во многом является проблематичным. Сам по себе принцип *ordre public* был адаптирован из общепризнанных принципов международного частного права (*conflict*

---

⁴⁴ Möller 1997. Op. cit. S. 15–17; Peltonen 2005. Op. cit. S. 298–303; Mika Savola. Kilpailuoikeuden soveltamisesta välimiesmenettelyssä [О применении конкурентного права в арбитражной процедуре]. In Erkki Havansi, Risto Koulu, Heidi Lindfors (eds.). Oikeudenkäyntejä ja tuomioistuimia [Судебные процессы и суды] Juhlakirja Juha Lappalainen 60 vuotta. Helsinki: Edita Publishing Oy, 2007. S. 483–515. — См. также решение Хельсинкского апелляционного суда 22.08.2003 № 2419 (Peltonen 2005. Op. cit. S. 311): истец утверждал, что арбитражное решение было ничтожным, так как в нем были нарушены императивные положения Закона об ограничениях конкуренции. Однако иск был отклонен уже потому, что решение арбитров основывалось на нарушении контракта.

⁴⁵ См. решения Совета по конкуренции от 1.06.1998 (dnro 22/359/96) и Высшего административного суда от 9.06.1999 T 1540: вопрос стоял о том, являются ли различия в цене, основывающиеся на отдельных арбитражных решениях, нарушением запрета на злоупотребление доминирующим положением, предусмотренного Законом об ограничениях конкуренции (см. далее: Peltonen 2005. Op. cit. S. 312–313). Жалобы на такие решения Рыночного суда относятся к компетенции Высшего административного суда.

⁴⁶ Имеются только два решения Верховного Суда, которые затрагивают *ordrepública*, хотя и без его упоминания в обоснованиях. Верховный Суд отклонил иск, основывающийся на гарантии по первому требованию, так как представление такого иска было злоупотреблением правом (1992:145). Заявление о придании юридической силы решению, принятому в иностранном государстве, было отклонено, так как оно противоречило п. 2 в ст. 27 Луганской конвенции (2002:34). Апелляционный суд обосновал отклонение заявления п. 1 статьи (*ordrepública*).

of laws).⁴⁷ То обстоятельство, что арбитражное решение противоречит императивной норме, не является достаточным основанием ничтожности, основывающимся на принципе *ordre public*. Такая ничтожность предполагает, что значение императивной нормы имеет более высокий уровень. Быть в противоречии с *ordre public* означает именно быть в противоречии с основами правовой системы и ее основными принципами.⁴⁸ Этот вопрос должен решаться отдельно в отношении каждого вывода принятого решения *in casu*, посредством ограничительного толкования концепции и путем его сравнения с общепринятым мнением (*opinion communis*) особого вида специалистами в соответствующей области права.

Основания ничтожности, предусмотренные в п. 3 и 4 параграфа 40.1, редко реализуются на практике. Значение п. 3 к тому же снижается параграфами 38 и 42. Параграф 38 наделяет арбитров правом исправлять ошибки в расчетах, канцелярские или типографические ошибки и любые другие подобные ошибки в принятом решении по их собственной инициативе или по просьбе стороны в течение коротких ограничительных сроков, упомянутых в этом параграфе. Согласно параграфу 42 суд, на рассмотрении которого находится иск о признании решения ничтожным либо о его отмене, может по просьбе сторон предоставить арбитрам возможность возобновить арбитражную процедуру или принять другие необходимые меры, которые устранят основания для признания решения ничтожным либо его отмены. Значение п. 4 в свою очередь снижается параграфом 40.2, который предписывает, что отсутствие подписи одного или нескольких арбитров не приводит к ничтожности решения, если оно было подписано большинством членов состава арбитражного суда и они указали в арбитражном решении причину неподписания его меньшинством.

3.6.2. Основания для отмены

Согласно параграфу 41.1 арбитражное решение может быть отменено судом по ходатайству стороны, если: 1) арбитры превысили свои полномочия; 2) нарушен порядок назначения арбитра; 3) имелись основания для отзыва арбитра в соответствии с параграфом 10 или 4) арбитры не предоставили стороне достаточные возможности вести свое дело.

Арбитры могут превысить свои полномочия, как это указано в п. 1, различным образом.⁴⁹ Например, они могут разрешить спор, который не входит в объем арбитражного соглашения, при отсутствии арбитражного соглашения,⁵⁰ при превышении сроков для принятия решения, предусмотренного соответствующим арбитражным соглашением, или решение может содержать освобождение (от ответственности), которое не было предъявлено в иске. В соответствии с параграфом 31 Закона об арбитраже арбитры обязаны принять решение по спору в соответствии с положениями закона, примененного

⁴⁷ О принципе *ordre public* в общем см.: *Kaarina Buure, Hägglund, Timo Esko*. Ulkomaisen välitystuumion tunnustaminen ja täytäntöönpano New Yorkin konvention mukaan [Признание и исполнение иностранного арбитражного решения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией]. Helsinki: Helsingin yliopisto, 1980. S. 32–34; *Timo Esko*. Enligt vilka kriterier skall «ordre public» bedömas i finsk rätt? Tidskrift utgiven av Juridiska Föreningen i Finland, 1993. S. 113–123. — В связи с финляндским арбитражем см.: *Möller* 1997. Op. cit. S. 72; *Peltonen*. Op. cit. 2005. S. 309–311; Законопроект 202/1991, с. 8–9 и 25–26.

⁴⁸ Такие основные принципы могут относиться как к материальному праву, так и к требованиям справедливости разбирательства (см.: *Peltonen* 2005. Op. cit. S. 313–314).

⁴⁹ *Koulu* 2007. Op. cit. S. 126–140; *Möller* 1997. Op. cit. S. 85–86.

⁵⁰ Эти вопросы, в части, касающейся толкования и наличия арбитражного соглашения, часто были рассмотрены и решены общими судами еще до инициации арбитража и могут быть представлены на разрешение общего суда даже в ходе арбитражного рассмотрения, как это описано в главе 3.1.

к существу спора, если стороны специально не оговорили, что спор будет разрешен на принципах справедливости (*ex aequo et bono*). Если же арбитры разрешат спор по справедливости (*ex aequo et bono*), не имея на это надлежащего полномочия от сторон, то они превысят свои полномочия упомянутым в п. 1 образом. В следующих случаях заявления стороны, что арбитры превысили свои полномочия, было отклонено: ККО 1975 II 69 и 2008:77 и Хельсинкский апелляционный суд 13.10.1998 г. № 3068 (дополнительную информацию см. ниже).

Основания предусмотренной в п. 2 отмены решения будут присутствовать в случае, если арбитр не будет назначен надлежащим образом.⁵¹ Имеется только один прецедент по этому пункту (ККО 1941 I 10).

Пункт 3 параграфа 41.1 касается ситуаций, где основания для отзыва имели место в ходе арбитражного разрешения. Основания для отзыва арбитра должны оцениваться в соответствии с параграфом 10 (см. главу 3.2 выше),⁵² но и дополнительные требования, предусмотренные в п. 3, должны также приниматься во внимание. Сторона вправе сослаться на известные ей основания для отзыва лишь в случае, если она надлежащим образом оспаривала назначение находящегося под вопросом арбитра, но это оспаривание до принятия арбитражного решения оказалось безрезультатным, или ей (стороне) стало известно о таком основании настолько поздно, что у нее не было возможности оспорить назначение арбитра до принятия арбитражного решения. В соответствии с параграфом 9 Закона об арбитраже в обязанности арбитров входит минимализация возможности возникновения таких ситуаций. Согласно параграфу 9 в случае, если стороне предъявлена просьба одобрить назначение арбитра, она должна немедленно сообщить о любых обстоятельствах, которые, вероятно, дадут повод для обоснованных сомнений в части его беспристрастности и независимости, и эта обязанность лежит на ней вплоть до принятия арбитражного решения. К тому же сторона утрачивает право сослаться на основания для отзыва, о которых ей стало известно, если она не оспорит назначение арбитра в течение 15 дней с момента известности обоснования.

Решение Хельсинкского апелляционного суда от 10.10.1997 г. в деле № 3650 касается п. 3. В этом деле арбитражное решение было отменено исходя из дисквалификации арбитра, когда стороне стало известно о находящемся под вопросом основании сразу после вынесения решения (см. главу 3.9 далее об этом деле и соответствующее решение Верховного Суда). В другом деле (ККО 2001:11) отменительный иск, основывающийся на оспоренном основании отзыва арбитра, был отклонен.⁵³

Значение оснований для отмены арбитражного решения, предусмотренных п. 1–3, кроме того, снижают положения параграфа 41.2, согласно которому сторона не вправе требовать отмены арбитражного решения по этим основаниям, если следует считать, что она, участвуя в процедуре без предъявления своих возражений или иным образом, утратила право сослаться на них.

Основания для отмены арбитражного решения, предусмотренные в п. 4 параграфа 41.1, являются самыми важными и решающими с точки зрения ведения процесса

⁵¹ *Koulu* 2007. Op. cit. S. 165–169; *Möller* 1997. Op. cit. S. 86.

⁵² *Koulu* 2007. Op. cit. S. 169–178; *Möller* 1997. Op. cit. S. 86–87.

⁵³ Из шведской судебной практики стоит упомянуть два новых решения Верховного Суда: 2007-11-19 T 2448-06 (арбитражное решение было отменено) и 2010-06-09 T 156-09 (отменительный иск был отклонен).

арбитрами, так как они относятся к *праву быть выслушанным (audiatur et altera pars)*.⁵⁴ Об их важности свидетельствует тот факт, что чаще всего отменительные иски в Финляндии основываются на основаниях, предусмотренных в п. 4.

В своем решении (ККО 2008:77; решено голосами 3:2) Верховный Суд отклонил иск. Нижестоящие суды, напротив, присудили отменить решение; окружной суд: по причинам, что арбитры превысили свои полномочия (1), и апелляционный суд, кроме того, основывался на нарушении права быть выслушанным (1 и 4). Один из членов Верховного Суда был согласен с апелляционным судом. Имеется также несколько неопубликованных решений апелляционных судов. В одном деле сторона утверждала, что арбитры как превысили свои полномочия (1), так и нарушили право быть выслушанным (4), но иск был отклонен (Хельсинкский апелляционный суд 13.10.1998 г. № 3068). В другом деле иск также основывался на обоих этих основаниях (1 и 4), но решение было отменено только вследствие того, что арбитры нарушили право быть выслушанным (4). Арбитрами было решено, что срок предъявления иска истцом истек, без предоставления ему возможности быть выслушанным, несмотря на то что ссылка ответчика на срок исковой давности была неопределенной (Хельсинкский апелляционный суд 26.6.2003 г. № 1942). В третьем случае ходатайство основывалось только на утверждаемом стороной нарушении права быть выслушанным (4), но иск был отклонен (Хельсинкский апелляционный суд 15.2.2007 г. № 490; см. далее в главе 3.8). Вышеупомянутые решения апелляционных судов окончательны.⁵⁵

*3.7. Принятие решений о придании юридической силы арбитражным решениям.*⁵⁶ В соответствии с параграфом 43 Закона об арбитраже решения о придании юридической силы арбитражным решениям принимают окружные суды. Этим параграфом далее предписывается, что к ходатайству о придании юридической силы должны быть приложены арбитражное соглашение и арбитражное решение в оригинале или их заверенные копии. Заверенный перевод на финский или шведский язык должен быть приложен к ходатайству в случае, когда вышеупомянутые документы были составлены на любом другом языке, если судом не будет предоставлено исключение.⁵⁷

Согласно параграфу 44 суд может отказать в придании юридической силы арбитражному решению, только если он найдет, что решение является ничтожным по одному из оснований, предусмотренных параграфом 40, если арбитражное решение окажется отмененным судом (параграф 41) или если суд вследствие предъявления иска о ничтожности (параграф 40) или об отмене (параграф 41) арбитражного решения выдаст предписание о приостановлении придания юридической силы решению. Таким образом, обязанность и компетенция суда по рассмотрению заявления о придании юридической силы сводятся к основаниям ничтожности, предусмотренным в параграфе 40. Ясно, что у суда отсутствует компетенция для пересмотра предмета спора, разрешенного в арбитражном решении (см. ККО 1953 II 134 и 1984 II 63).

⁵⁴ *Koulu* 2007. Op. cit. S. 141–164; *Möller* 1997. Op. cit. S. 87.

⁵⁵ См. также решение Хельсинкского апелляционного суда от 6.07.1999 г. № 2051, упомянутое выше в главе 3.6 (сноска 38), так как оно касается ситуации, в которой право быть выслушанным занимало центральное место.

⁵⁶ *Möller* 1997. Op. cit. S. 91–94; *Koulu* 2007. Op. cit. S. 269–286.

⁵⁷ Согласно Законопроекту 202/1991 (с. 27) часто бывает достаточно, если только резюме решения будет переведено на финский или шведский язык.

Параграфом 43 вопрос о территориальной юрисдикции общих судов оставлен открытым. Следовательно, она определяется в соответствии с положениями главы 10 Процессуального уложения, которые устанавливают юрисдикцию по гражданским делам (135/2009). Форумом для заявления о придании юридической силы может быть окружной суд постоянного или обычного места жительства ответчика ходатайства о придании юридической силы арбитражному решению (параграфы 10:1 и 2 Процессуального уложения) и, возможно, также окружной суд места принятия решения (параграф 50.1 Закона об арбитраже).⁵⁸ Форум для заявления о придании юридической силы не является обязательным, и стороны соответственно могут согласовать его. Предусмотрено право обжалования решения окружного суда в апелляционный суд и решения апелляционного суда далее в Верховный Суд, если разрешение на обжалование будет получено.

3.8. *Вознаграждения арбитров.* Согласно параграфу 47 Закона об арбитраже арбитры могут, если иное не предусмотрено способом, связывающим арбитров, установить компенсацию, причитающуюся каждому арбитру, и обязать стороны уплатить ее в арбитражном решении. Параграф 46 предусматривает, что на сторонах лежит (если иное не согласовано или предусмотрено) солидарная ответственность за компенсацию арбитрам их работы и расходов. На практике арбитры могут также вынести предписание в арбитражном решении о том, как ответственность за такую компенсацию будет разделена между сторонами.

В соответствии с параграфом 47 сторона вправе обжаловать решение арбитров о компенсации в течение 60 дней с момента получения решения. Арбитры должны включить в арбитражное решение указания о шагах, которые стороны должны предпринять, если они намерены подать апелляцию. Апелляционная жалоба должна быть подана в окружной суд места принятия решения, и копия арбитражного решения должна быть представлена вместе с апелляционной жалобой. До принятия решения по апелляционной жалобе суд обязан предоставить другим сторонам арбитража и арбитрам, вознаграждения которых касается апелляция, возможность быть выслушанными.

В соответствии с формулировкой параграфа 47 право на обжалование касается «размера компенсации». Однако, основываясь на юридической литературе и судебной практике, можно сказать, что это положение также касается жалобы, в которой сторона, например, в связи с декларативным иском, основывающимся на параграфе 40 или 41, требует от суда принятия решения о том, что у арбитров отсутствует право на компенсацию. В случае, когда иск, включая такую жалобу, был предъявлен по истечении 60-дневного срока, предусмотренного параграфом 47.2, апелляционный суд отклонил апелляционную жалобу, не рассматривая ее по существу (Хельсинкский апелляционный суд 15.2.2007 г. № 490).⁵⁹

---

⁵⁸ *Koulu* 2007. Op. cit. S. 277.

⁵⁹ *Juha Lappalainen. Välimieskustannukset ja välitystuomion pätemättömyys* [Арбитражные издержки и недействительность арбитражного решения]. In *Heikki Halila, Mika Hemmo, Lena Sisula-Tulokas* (eds.). *Juhlajulkaisu Esko Norppu 1935–15/1–2005* [Юбилейное издание в честь Esko Norppu 1935–15/1–2005]. Jyväskylä: Suomalainen Lakimiesyhdistys, 2005. S. 187. — Важно заметить, что срок для предъявления иска, предусмотренного в параграфе 41, составляет три месяца. См. также выше главу 3.6.2 о таком решении с точки зрения отменительного иска.

Отмена арбитражного решения прямо не означает, что арбитры лишаются своего вознаграждения. Арбитры не являются сторонами арбитражного иска, и, следовательно, их право на компенсацию будет рассматриваться отдельно. Однако арбитры могут лишиться своего права на компенсацию, например, если решение окажется ничтожным (ККО 1984 II 63) или если будет отсутствовать имеющее юридическую силу арбитражное соглашение.⁶⁰

3.9. *Ответственность арбитров.* Общие суды могут также рассматривать случаи, в которых сторона по арбитражу требует возмещения убытков, основываясь на утверждении, что арбитр не исполнил свои обязанности. Особые правовые положения об ответственности арбитров отсутствуют. Однако, соглашаясь быть назначенным в качестве арбитра, лицо принимает на себя определенные правовые обязательства, нарушение которых может повлечь для сторон спора экономические потери, убытки, особенно в форме возросших или излишних правовых расходов. Основания, на которых ответственность за такие убытки должна определяться, различаются в зависимости от того, будут ли убытки считаться причиненными в *договорном* или во *внедоговорном* отношении. Договорная ответственность покрывает экономические убытки. Внедоговорная же ответственность за экономические убытки предполагает наличие специального основания, предусмотренного параграфом 5:1 Закона о деликтной ответственности (412/1974). В финляндской юридической литературе представлены различные мнения о том, является ли отношение между арбитром и стороной по арбитражу договорным или нет.

Верховный Суд в одном деле (ККО 2005:14) определил, что отношение между арбитром и стороной может из-за его особенного характера считаться сравнимым с договорным отношением. Следовательно, ответственность арбитров должна определяться согласно принципам, применяемым к договорам. Верховный Суд определил в упомянутом деле, что арбитр не исполнил свою обязанность информировать стороны в соответствии с требованиями, предусмотренными в параграфе 9.2 Закона об арбитраже, о том, что касалось других поручений от стороны. Основываясь на этих обстоятельствах и п. 3 параграфа 41 Закона об арбитраже, апелляционный суд отменил арбитражное решение (Хельсинкский апелляционный суд 10.10.1997 г. № 3650; был обсужден в главе 3.6.2). Верховный Суд постановил, что, основываясь на этих нарушениях, арбитр был обязан компенсировать стороне возросшие расходы, возникшие в связи с новой арбитражной процедурой.

4. Эффект «*res judicata*» арбитражного решения

В принципе арбитражное решение имеет тот же самый эффект *res judicata* (принцип исключительности или недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела), что и решение государственного суда по гражданскому делу, так как и арбитражные решения, и судебные решения связывают в будущем.⁶¹ Однако имеются определенные различия относительно того, когда этот эффект возникает, и того, как он

⁶⁰ См. далее: *Koulu*. Op. cit. 2007. S. 219–220; *Lappalainen*. Op. cit. 2005. S. 185–189.

⁶¹ *Tirkkonen* 1943. Op. cit. S. 267–272; *Tirkkonen* 1977. Op. cit. S. 562–563; *Möller* 1997. Op. cit. S. 77–78; *Lappalainen* 2001. Op. cit. S. 415–419; *Koulu* 2007. Op. cit. S. 273–274. — В Финляндии основа принципа *res judicata* заложена в обычном праве. Основное правило гласит, что по отношению к третьей стороне эффект *res judicata* не действует. Одним из нескольких исключений является то, что поручитель может в свою пользу сослаться на арбитражное решение, которое связывает должника, за долг которого он поручился (см. главу 3.1 выше).

может приниматься во внимание. Во-первых, арбитражное решение становится *res judicata* сразу, когда оно надлежащим образом принято, если оно не окажется ничтожным. Во-вторых, эффект *res judicata* арбитражного решения может быть принят во внимание судом или другим арбитражем только в том случае, если сторона сошлется на него надлежащим образом. В таком случае на суде лежит, в принципе, обязанность *ex officio* рассмотреть возможные основания ничтожности решения перед тем, как признать правовые эффекты, основывающиеся на решении.

Значение эффекта *res judicata* арбитражного решения, на который сторона сделала надлежащую ссылку, может проявиться двумя различными путями.⁶² В случае если спор, представленный государственному суду на рассмотрение, был уже разрешен в принятом арбитражном решении, суд обязан отклонить иск, не рассматривая его по существу (*негативный эффект*). Если же вопрос, который был разрешен в арбитражном решении, носит предварительный характер по отношению к спору, представленному государственному суду на рассмотрение, суд обязан принять это решение за основу своего решения (*позитивный эффект*).

5. Чрезвычайные права обжалования и арбитраж

В заключение следует заметить, что сторона по арбитражу может после принятия арбитражного решения обнаружить, что ей необходимо прибегнуть к одному из чрезвычайных прав (видов) обжалования, предусмотренных в главе 31 Процессуального уложения. Главным образом уместными могут быть такие чрезвычайные права обжалования, как отмена окончательного решения в гражданском деле (параграфы 31:7 и 10–16) и предоставление нового или восстановление процедурного срока (параграфы 31:17 и 18). Эти чрезвычайные права обжалования в случаях, когда они могут быть применимы к арбитражным решениям и к относящимся к ним срокам, входят исключительно в юрисдикцию Верховного Суда.

Во-первых, необходимость может возникнуть в связи с тем, что сторона просрочила срок для предъявления отменительного иска (глава 3.6 выше), который предусмотрен в параграфе 41.3 Закона об арбитраже, или срок для обжалования решения арбитров, которое касается их компенсации (глава 3.8 выше), предусмотренный в параграфе 47.2 Закона.⁶³ Так, Верховный Суд решил, что новый срок может быть предоставлен в обоих случаях при условии, что ходатайство отвечает требованиям, определенным в параграфах 31:17 и 18 Уложения (ККО 1990:123 и 1996:123).

Во-вторых, сторона, которая желает аннулирования арбитражного решения, может попытаться обратиться к отмене окончательного решения в гражданском деле вместо предъявления декларативного иска, основывающегося на параграфе 40 или 41 Закона об арбитраже или на каком-нибудь другом серьезном нарушении его прав. Так, Верховный Суд решил, что арбитражное решение не может быть аннулировано на основаниях, предусмотренных в параграфе 31:7 Процессуального уложения, так как арбитражное решение не может считаться правовым решением, сравнимым с окончательным решением, которое предусмотрено в параграфе 31:16 Уложения (ККО 1953 I 2 и 1964 II 78). Однако оба эти прецедента были решены голосованием и основывались на

⁶² То, что сказано ниже о государственных судах, применяется в принципе также к другому арбитражному суду.

⁶³ *Koulu* 2007. S. 201–206; *Möller* 1997. Op. cit. S. 81 и 88.

узких аргументах, и в правовой доктрине их результат не нашел единой поддержки.⁶⁴ К тому же следует обратить внимание на то, что если общий суд принимает решение о придании юридической силы арбитражному решению, то такое решение сравнимо с окончательным решением, предусмотренным в параграфе 31:16, и может, таким образом, быть аннулировано на основаниях, предусмотренных в параграфе 31:7 Уложения.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2013 г.

---

⁶⁴ *Möller* 1997. Op. cit. S. 77; *Tirkkonen* 1977. S. 432–433. — Ср.: *Koulu* 2007. S. 238–242.